

Университет И РЕГИОН

№ 47 (192) ноябрь, 2004

Мы готовы интегрироваться в Европу? И как?

Наш собеседник - ректор Тюменского государственного университета, депутат Тюменской областной Думы, профессор Г. Куцев.

И говорим мы с ним о вопросах, что вынесены в повестку дня региональной сессии.

- Геннадий Филиппович, давайте сразу обозначим ваши замечания по поводу реализации Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". До сих пор идут дискуссии о правомерности принятых поправок. Что на самом деле происходит?

- Самое первое, что надо очень четко определить - национальные приоритеты в развитии образования, высшего профессионального образования в частности. И эти приоритеты должны обеспечивать интересы страны, ее национальную безопасность, ускоренное развитие, внедрение инновационных технологий - одним словом, все то, что делает страну современной, цивилизованной, сильной и прогрессивной. Поэтому тактика, когда в тишине московских кабинетов, вдали от вузовской и академической общественности готовятся концепции и проекты законов, не только обижает и удивляет, но и не дает нам нормально работать. Мы сегодня не можем даже с точностью в рамках двух-трех лет выстроить свои приоритеты, потому что настолько нестабильна, неустойчива обстановка.

Простой пример, в июле этого года были внесены серьезные поправки в Закон "Об образовании", Закон "О высшем и послевузовском образовании". Это случилось в июле,

подчеркиваю. На дворе ноябрь, а уже лежат новые поправки в эти законы. Если мы по два раза в год начнем вносить поправки в закон, то о какой стабильности, устойчивости может идти речь? Неужели нельзя было в июле, когда вносили эти поправки, установить квоту законодателям в отношении вмешательства в закон? Один раз в год можно обратиться к закону. Но не чаще. Дайте вузам хотя бы год поработать в стабильном правовом поле.

А вторая серьезная проблема, которая не дает спокойно работать. Впрочем, давайте вернемся к теории вопроса. Высшие учебные заведения - это государственные учреждения, которые живут по законам Бюджетного кодекса со строгой дисциплиной, под контролем многочисленных проверяющих инстанций, где все регламентировано. Расписан каждый рубль на год вперед. Главная доблесть руководителя - уметь пробыть в высокие кабинеты, выпросить какие-то деньги под программы и отчитаться об их использовании, особенно не заботясь об эффективности. Это принципы плановой социалистической экономики. С другой стороны, чтобы вуз в современных условиях выжил, он должен быть по сути предпринимательской структурой. А это другая группа крови. Там социализм, а здесь рыночные отношения. И мы здесь также вступаем в конкуренцию не только с негосударственными, но и с государственными учебными учреждениями. А также с многочисленными коммерческими структурами в области строительства, земельных отношений, поставок приборов, оборудования. Если мы играем по правилам государственного учреждения, то становимся негибкими, неповоротливыми. И о какой эффективности тут может идти речь?

Предисловие

В Тюменской области образование динамично развивается. Это бесспорный факт. Достаточно посмотреть на успехи классического университета, который не просто выжил в трудные времена смуты и безденежья. Он стал одним из лучших университетов России, существенно поднявшись (на пятнадцатое место) в общенациональном рейтинге. Выросла, и значительно, материальная база вуза, корпуса которого стали украшением столицы нефтяного края. Но что более важно, сегодня выпускники ТюмГУ получают уже европейское приложение к диплому. А это новые возможности для применения полученных знаний.

О хороших, а порой даже превосходных результатах можно рассказывать, касаясь темы развития в области системы среднего профессионального образования. Ссузы нашли себя в новых условиях рыночной экономики. Яркий пример тому Западно-Сибирский колледж, который половину средств для своего развития зарабатывает сам. Руководство нашло понимание со многими предприятиями области, и теперь по их заявкам, на основе подписанных двухсторонних договоров, готовят кадры для конкретного работодателя. Таким образом, реализуется новая модель взаимоотношений, когда предприятие финансирует подготовку кадров для себя. Такая модель выгодна колледжу, государству, предприятию и студенту. В этом колледже пошли дальше, и случилось объединение с училищем. Образовался комплекс. И, как сказал в интервью нашему корреспонденту В. Долгушин, заместитель директора департамента образования и науки, такая практика объединения начального и среднего профессионального образования станет приоритетной в развитии отрасли на территории региона. Но каждый такой шаг будет прочитан до мелочей, оговорены все условия деятельности новых учреждений.

Законодательство в сфере образования меняется. Поправки к законам были приняты в июле. Как они работают и что следует еще сделать - тема совещания, которое пройдет в Тюмени при участии Полномочного представителя президента России в Уральском Федеральном округе П. Латышева. На пленарном заседании и четырех секциях пойдет серьезный разговор о профессиональном образовании.

А журналисты газеты **Ирина Гецевич** и **Игорь Филатов** в канун совещания провели своеобразный круглый стол, пригласив к разговору о заданных проблемах своих собеседников: ректора ТюмГУ, академика Г. Куцева, заместителя директора департамента образования и науки администрации Тюменской области В. Долгушина, директора Западно-Сибирского колледжа, председателя Совета директоров ссузов области Г. Шатохина и известного ученого, доктора педагогических наук, академика РАО В. Завязинского. Что из этого получилось, читайте в номере.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Мы готовы интегрироваться

Так давайте определимся, что мы хотим. Если мы хотим сохранить лицо и сказать: "Да, государство вас, высшую школу, поддерживает", то определитесь, может, надо в два-три раза сократить число государственных вузов. Но тогда надо обеспечить их всем необходимым, чтобы они могли работать на уровне мировых стандартов. А если мы хотим по-прежнему выделять десятую часть от необходимого и требовать высокого уровня подготовки специалистов? Так не бывает. Говорят же, сколько пива, столько и песен. Второе, отпустите часть вузов на свободу. Пусть это будут негосударственные вузы. Разрешите их приватизацию, но таким образом, чтобы это было выгодно вузовскому коллективу, а не тем нумеришам, которые успели накопить деньги. Они завтра скупят здания высших учебных заведений и их земельные участки в центральной части городов, потому что вузы как правило размещены именно в центре городов. Так отпустите. И по-умному отпустите. Чтобы это было выгодно государству, обществу и чтобы высшая школа нормально развивалась.

столько решаем проблемы, сколько создаем новые. Простой пример: из Закона "Об образовании" убрана 25-я статья, которая определяет права регионов в управлении высшим профессиональным образованием. Федеративное государство тем и отличается, что часть функций передается в отдельные субъекты федеративного государства. А что на самом деле происходит? Мы отдаем в регионы начальное профессиональное образование, частично среднее профессиональное, а высшее оставляем на федеральном уровне. Но ответьте мне, пожалуйста: откуда видне проблемы, какие сегодня кадры нужны? Мы должны понять, что очень небольшое число вузов работает на общенациональные интересы, в первую очередь оборону. А остальные выполняют в основном заказы регионов. И вместе с тем у субъекта Федерации не осталось никаких законодательных прав в плане участия в управлении высшими учебными заведениями. Не секрет, что быстрее развиваются, эффективнее работают вузы там, где власть на уровне субъекта Федерации оказывает им мощную поддержку. К таким регионам, к счастью, относится Тюменская область.

ционного образования, новые филиалы. Но без согласия субъекта Федерации нельзя открыть даже представительство вуза. Я не говорю о филиале высшего учебного заведения. Считаю, что в Федеральном законе "О высшем и послевузовском образовании" статья 3

исполнительной власти данного края (области)".

Есть Конституция, по которой Россия - социальное государство. 43-я статья провозглашает права человека. А важнейшее из прав - право на получение качественного бесплатного высшего образования.

И хотя федеральный центр обеспечивает реализацию этого права, наверное, в процессе реализации данной статьи Основного закона должны участвовать и субъекты Федерации. Потому что у них немалые возможности. И то, что сегодня права субъекта Федерации в плане управления высшей школой резко сузились, на мой взгляд, неправильно. И это идет вразрез с представлениями о федеративном устройстве государства.

Еще один вопрос: в свете последних изменений в Законах об образовании, о высшей школе исчезла такая законодательная норма, как собственность учебных заведений. То есть то, что мы заработали, что нам передали, что мы построили - являлось собственностью вуза. Эта норма убрана, а собственность осталась. Она учитывается на отдельном балансе. Но в законе ее нет. Это что - национализация? Тогда скажите об этом. Надо сразу принимать правитель-

ственные акты, уточняющие, каким образом собственность вуза становится федеральной. И каким образом государство будет компенсировать вузу те затраты, которые были сделаны коллективом на формирование этой собственности. Вопрос серьезный.

- Больше противоречия неизбежны?

- Конечно. Я понимаю эту ситуацию так: давайте сегодня национализируем собственность вузов, а завтра начнем проводить приватизацию, а те, кто создал эту собственность, будут ее выкупать. Или кто-то другой это сделает. Мы ждем такого результата от внесенных изменений в законодательство? Но у нас еще время остановиться и проанализировать все последствия с учетом того положения, которое занимает система образования в обществе, ее значимости для будущего страны. И надо вести речь о принятии образовательного кодекса страны. У нас есть налоговый, бюджетный, гражданский, земельный, семейный кодексы. Почему нет образовательного? Где бы мы систематизировали все законы и смотрели, чтобы они не вступали в противоречие друг с другом и другими законами.

- А возможна ли такая ситуация: пройдет несколько лет, и все вернется на круги своя, и торопливость будет исправ-

- А вы готовы уйти в свободное плавание?

- Нет, потому что не вижу четко прописанных правил игры. Когда будут приняты и прописаны в законе правила игры в направлении разгосударствления высших учебных заведений, тогда и будем разговаривать.

в 5-м абзаце должна быть изложена в такой редакции: "Филиалы высших учебных заведений создаются уредителем по согласованию с федеральным государственным органом управления, соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по месту нахождения филиала. Согласование создания филиалов высших учебных заведений на территории автономных округов, входящих в состав края (области), осуществляют органы

- А вы готовы уйти в свободное плавание?

- Нет, потому что не вижу четко прописанных правил игры. Когда будут приняты и прописаны в законе правила игры в направлении разгосударствления высших учебных заведений, тогда и будем разговаривать.

Не могу согласиться, что принимая новые поправки, мы не

НПО: Простая арифметика не годится

Наш собеседник - заместитель директора департамента образования и науки администрации Тюменской области Владимир Вениаминович Долгушин. Тема разговора - перспективы развития начального профессионального образования.

- С января 2005 года сеть учреждений начального профессионального образования и ряд учреждений среднего профессионального образования будут переданы в ведение региональных органов управления. Что изменится?

- К передаче учреждений НПО и СПО мы готовимся уже больше года. Единственное замечание: пока только три учреждения СПО передается под юрисдикцию местных органов власти (очевидно, в 2006 году процесс передачи сузов на региональный уровень будет продолжен) и 33 учреждения НПО, за

исключением лицей № 11 г. Тобольска, который останется на федеральном уровне. К настоящему моменту подготовлены и переданы в Министерство образования и науки все учредительные документы, наведен порядок в нормативно-правовой документации. В проекте бюджета области 2005 года предусмотрено финансирование этих учебных заведений. То есть мы к их приему практически готовы. Единственное, что сдерживает нас - это отсутствие распоряжения правительства о передаче этих учебных заведений на уровень региона, хотя список подготовлен и согласован. После того, как выйдет распоряжение правительства, будет продолжена работа по передаче имущества комплекса на уровень региона. Это тоже потребует некоторого времени. Но, несмотря ни на что, с первого января у этих учебных заведений начнется новая жизнь. Они будут финансироваться исключительно из бюджета Тюменской области.

Кроме всего прочего, нами проведена большая работа по оптимизации сети учебных заведений НПО. Часть учебных заведений НПО, которые выросли из рамок начального профессионального образования, реорганизованы в учреждения среднего профессионального образования. Например, профессиональный

лицей № 5 реорганизован в колледж транспорта. Ряд учреждений НПО объединены с учреждениями среднего профессионального образования. Принцип объединения - слабые учреждения НПО присоединились к эффективно работающим сузам. Все это делается для того, чтобы повысить эффективность работы учреждений НПО и расширить сферу деятельности среднеспециальных учебных заведений. Таким образом за год удалось сократить сеть учреждений НПО - с 44 до 33. В наших дальнейших планах продолжать реструктуризацию и оптимизацию сети учебных заведений НПО. В будущем, возможно, часть учреждений НПО будут либо объединены между собой, либо присоединены к учебным заведениям более высокого уровня профессионального образования - среднеспециальным и высшим учебным заведениям. Последнее наиболее вероятно, поскольку сегодня учреждения НПО практически лишены возможностей зарабатывать средства. А вот у учреждений СПО и ВПО такие возможности имеются. Поэтому одним из направлений реструктуризации сети учреждений НПО будет интеграция учебных заведений разного уровня.

- По какому пути пойдет интеграция: полное поглощение учреждений НПО сузами и вузами или им будет предоставлена автономия в составе единого учебного комплекса? Скажем, директора сузов всерьез опасаются, что при объединении в вузы не только теряется независимость учреждений СПО, но прекращается и подготовка специалистов со среднеспециальным образованием.

- Надо сказать, что опыт интеграции у нас уже есть. Например, машиностроительный техникум вошел в состав Тюменского государственного нефтегазового университета. Ни по одной специальности техникума не уменьшился выпуск специалистов. Более того, мы ставим перед техникумом задачу организовать подготовку рабочих кадров, то есть специалистов с начальным профессиональным образованием. Потому что машиностроительный техникум - одно из немногих учебных

заведений, которое может готовить так востребованные сегодня рабочие кадры для машиностроения. Кроме того, имеются примеры успешного объединения профтехучилищ с колледжами. Например, в состав колледжа связи вошел лицей № 13. Согласовывая контрольные цифры приема этим учебным заведениям, мы требуем, чтобы подготовка по рабочим профессиям была полностью сохранена. Думаю, этот принцип будет действовать и дальше. Такова наша задача, и мы несем за это ответственность. Тем более что планируем подготовку по рабочим профессиям перевести на государственный заказ.

Что будет с учебными заведениями НПО и СПО в будущем, пока сказать трудно. Возможны два сценария развития событий. Первый - передача их на уровень региона с сохранением государственного статуса. Второй - в соответствии с Концепцией участия Российской Федерации в управлении имуществом комплексами государственных организаций, которая сейчас рассматривается и к весне 2005 года будет окончательно проработана, учреждения профессионального образования будут преобразовываться в государственные автономные некоммерческие организации (ГАНО) или автономные учреждения.

- Можно уточнить, преобразование учреждений НПО и СПО в государственные автономные некоммерческие организации - это тоже самое, что и приватизация?

- Приватизацией принято пугать, особенно после того, как был введен мораторий на приватизацию учебных заведений. В данном случае о приватизации говорить нельзя. Потому что концепцией предусматриваются две формы существования учебных заведений НПО и СПО: одна из них - государственная автономная некоммерческая организация, вторая - автономное учреждение. Единственным учредителем ГАНО станет орган исполнительной власти региона. Если учредитель - администрация Тюменской области и никто больше, то о какой приватизации может идти речь? Государственная автономная некоммерческая организация занимается подготовкой

В Европу? И как?

лена, поправки изъяты из закона? И концепция, о которую сегодня ломается столько копий, забудется, канет в Лету?

- Концепцию еще никто не принимал.

- Но о ней говорят, как о деле суровом!

- Концепция - это самые первые подходы. Но уже разрабатываются проекты законов. Есть там проект закона о государственной автономной некоммерческой организации. Сокращенно ГАНО. Допишите посредине слово "высшая", что получится? У нас уже были диалом с истматом. Теперь будет ГАНО. Куда мы так спешим?

Сейчас зашла речь о создании университетских комплексов. Что это такое будет на практике?

Объединяет три ступени образования: начальное профессиональное, среднее и высшее - и получится этакий монстр, которые, говорят, назовут университетским комплексом.

- Сверху никто объединять не станет.

- Почему?

- Высшее образование остается за Федерацией, а среднее и начальное под контролем и патронажем субъектов Федерации. Как можно объединить?

- Другое дело, если мы вписываемся в европейскую систему образования, то возникнет вопрос

среднего специального образования. В Европе техникумов нет. Колледжи - это, по европейским стандартам, ступень высшего образования.

- Сейчас усиленно говорят о необходимости сокращения вузов и количества студентов. Государству эта затея выгодна, ведь какая экономия средств!

- Во-первых, быстро сократить число студентов не удастся. Это очень инерционный процесс. Ну, а если кому-то в голову придет пойти на такой шаг, то люди, у которых есть деньги, будут посылать своих детей учиться за границу. Только и всего. И не обязательно в Кембридж или Оксфорд. А почему бы им не учиться в Казахстане?

Сложилось мнение, что у нас много студентов. Давайте разберемся. Во-первых, за последние 10 лет численность студентов увеличилась в два раза в основном за счет договорного приема, то есть семейных средств. Надо сказать спасибо гражданам, что смотрят чуть дальше правительственных чиновников.

Во-вторых. Посмотрите по направлениям подготовки: инженерных кадров, специалистов естественных наук, математиков, именно эти группы обеспечивают научно-технический прогресс, больше готовить не стали.

И в третьих, надо смотреть и по регионам. Те из них, что раньше отставали с подготовкой кадров, догнали более продвинутые регионы, это надо только приветствовать. Выпускников нашего университета практически нет на биржах труда. Каждую весну мы проводим ярмарки вакансий и видим, что число предложений превышает количество наших выпускников.

По-другому надо решать вопрос. Если речь идет о том, что не хватает рабочих кадров, то быстрее всего можно решить эту проблему, создавая структуры профессиональной подготовки на самих предприятиях. Что тому же аккумуляторному, моторному заводу трудно создать у себя училище и по годовой программе готовить для себя кадры? Я не исключаю того, что технические вузы могли бы у себя организовать подготовку высококвалифицированных рабочих. Эту задачу им можно поручить, и, я уверен, они бы блестяще справились бы с ее решением. Для этого есть все: материальная база, преподаватели, общежития, столовые, спортивные базы. Нужно только пригласить мастеров производственного обучения. Они примут меньше студентов, а займутся подготовкой рабо-

чих кадров. Дайте заказ, обеспечьте финансирование - и процесс пойдет.

Второе, если в обществе очень высока ценность высшего образования и у людей есть деньги, то они все равно будут учить своих детей. Есть еще и дистанционная форма образования. Вы думаете, что к нам не придут европейские или американские вузы? Придут и заберут себе деньги, будьте уверены. Проблем нет. Мир стал другим. Простой пример, мы месяц тому назад открыли наше представительство в Израиле. И уже 73 заявления от желающих учиться в ТюмГУ по дистанционной форме. Стоимость обучения две тысячи долларов в год.

- Я еще раз повторяю, это

Сложилось мнение, что у нас много студентов. Давайте разберемся. Во-первых, за последние 10 лет численность студентов увеличилась в два раза в основном за счет договорного приема, то есть семейных средств. Надо сказать спасибо гражданам, что смотрят чуть дальше правительственных чиновников.

очень инерционный процесс. Даже, если будет сокращен прием на первый курс, но, начиная со второго, придется доучивать тех, кто поступил в вуз. Надо считаться с правами студентов

- Геннадий Филиппович, поезд все равно уже идет, и на

ходу остановить уже его не удастся. Что делать? Какой вариант согласия между государством и вузовской общественностью приемлем?

- Определенные надежды мы связываем с реализацией части озвученных уже идей. А согласие можно найти в том, что государство снимает с себя ответственность по нашим обязательствам, оплачивает только те услуги, которые мы осуществляем по его заказу. Но с другой стороны - не вторгается в нашу деятельность, закрепляет за нами имущество и позволяет самостоятельно зарабатывать и тратить финансы.

Серьезная проблема для вузов - это повышение качества образования. Ее решение требует серьезных инвестиций в материальную базу. Об этом мы вообще пока молчим. Если в целом по экономике России инвестиции составили примерно 6% в год отчислений из бюджетных фондов, то в образовании 4%, то есть по сути не происходит обновления фондов. Как решать проблемы? Масштабы деятельности ведущих вузов и стоимость проектов, которые могут быть прорывными в повышении качества подготовки, оцениваются в десятки миллионов рублей. Можно было бы этот вопрос решить с помощью кредитов, но последние новации в законодательстве запрещают вузам пользоваться такими кредитами. Это еще одно противоречие, которое надо решать.

Нужна высшая математика

кадров для экономики и социальной сферы области. Весь имущественный комплекс, который будет находиться в распоряжении администрации области, передатку в безвозмездное пользование этому учебному заведению или в оперативное управление, все зависит от формы организации учреждения. Администрация области вправе будет назначать директора, контролировать его деятельность и расходование средств, выделяемых на подготовку кадров. Все остальное зависит от коллектива учебного заведения. Кроме подготовки кадров, учреждения НПО и СПО получат возможность заниматься любыми другими видами деятельности, вплоть до торговли оружием. Но! Заработанные деньги должны reinvestировать в учебный процесс.

- Так тем же самым они занимаются и сейчас.

- Сейчас виды деятельности учреждений НПО существенно ограничены. Они могут заниматься либо производством продукции, на которой специализируются, либо подготовкой кадров по договорам с центрами занятости или с конкретными физическими и юридическими лицами. А поле деятельности государственной автономной некоммерческой организации гораздо шире, возможностей для зарабатывания средств открывается значительно больше.

- Главный вопрос - как изменится финансирование учреждений НПО после реализации всех законодательных инициатив? Оно уменьшится, увеличится, останется прежним?

- Пока в бюджет области следующего года включена сумма, примерно соответствующая финансированию этого года с учетом повышения заработной платы на двадцать процентов. То есть произошла определенная индексация, объем финансирования учебных заведений увеличен. Но, если раньше мы не задумывались над этим, Федерация выделяла необходимые средства, то сегодня речь идет о более эффективном их использовании. С другой стороны, разговоры о перепроизводстве специалистов с начальным профессиональным образованием ничем не обоснованы. Все больше открывается малых и сред-

них предприятий, и везде нужен не человек с улицы, а специалист с дипломом о специальном образовании. Другое дело, что региону требуются специалисты таких профессий, как, например, слесарь-сантехник. Профессия с годами потеряла свою привлекательность и в финансовом плане, и в престиже. Решаем и такую проблему - увеличение подготовки рабочих кадров востребованных специальностей.

- Владимир Вениаминович, в области существует примерно 10-12 тысяч вакансий для специалистов рабочих профессий. За какое время их можно заполнить выпускниками с начальным профессиональным образованием?

- Вы знаете, мы каждый год из учебных заведений НПО области выпускаем около 6,5 тысячи человек. Кроме того, несколько

Кто-то хотел бы всю жизнь сидеть за компьютером в галстук и белой рубашке, но тогда перспектива - пять тысяч через пять лет, а кто-то действительно умеет работать руками и в перспективе может получать 20-25 тысяч.

сотен рабочих готовят суэзы. В результате на рынок выходит порядка семи тысяч специалистов с начальным профессиональным образованием.

- Так за два года можно удовлетворить все потребности области?

- Нет. Простая арифметика не годится. Нужна высшая математика. Во-первых, до 16 процентов выпускников учебных заведений НПО идут служить в армию. Весенний призыв практически на 70 процентов закрыт им. Мы специально для них проводим досрочный выпуск. Эти ребята осознают, что им надо отслужить в армии, что они получили востребованные в армейских частях профессии, и они действительно подго-

товлены к службе. Военкоматы в них души не чают. Среди них практически нет отказников. Далее, часть выпускников, примерно 23 процента, продолжают обучение в средних специальных и высших учебных заведениях. Кроме этого, 10 процентов можно списать на жизненные ситуации: девушки выходят замуж, рожают детей, сидят в декретном отпуске. В результате остается около 50 процентов тех, кто идет работать на производство. Но это не означает, что все 3,5 тысячи человек заняты те вакансии, которые сегодня существуют. Их может не удовлетворять зарплата, сама работа и т.д.. Но в основном - заработная плата. Если бы она была высокой, не думаю, что оставались бы вакантные места. Однако подчеркну, практически всех выпускников профтехучилищ разбирают еще на стадии распределения. Повара, кондитеры, продавцы, строители, машинисты уходят сразу. В результате закрыть 10-12 тысяч вакансий за два года практически нереально. Потребуется несколько лет, чтобы исправить ситуацию. Причем ее можно исправить как подготовкой кадров в учебных заведениях, так и улучшением условий труда на предприятиях - повышением зарплат, предоставлением социальных и жилищных гарантий. А директора предприятий уже сегодня хотят жить при капитализме - мы предоставляем рабочее место, все остальное - не наши заботы. Тогда платите соответствующую заработную плату, чтобы человек решил свои социальные проблемы. Поэтому нужна работа с руководителями предприятий, и мы сегодня этим занимаемся. Стоит задача, чтобы ребята, обучаясь профессии, последний год обучения большую часть времени проводили на конкретном предприятии, на конкретном рабочем месте. Вот тогда выпускник, наверное, точно придет на это предприятие. В то же время и само предприятие должно позаботиться созданием приемлемых условий труда для будущего своего рабочего.

У нас есть интересный опыт сотрудничества с объединением моторостроителей. Выпускника, получившего высшее образование в нефтегазовом университете, с удовольствием бе-

рут на это предприятие, но с зарплатой в четыре тысячи рублей. Это высококвалифицированный инженер, который сидит весь день за компьютером, конструирует или пишет технологические процессы. Через пять лет работы, повысив свою квалификацию, он будет получать максимум пять тысяч в месяц. Таким образом, рост заработной платы для инженерного работника сегодня на предприятии небольшой. Что касается специалиста с начальным профессиональным образованием, то его берут после окончания профтехучилища на 2-2,5 тысячи рублей в месяц. Но через пять лет, когда его квалификация будет очень высокой, заработная плата может составить 15, 20 и даже до 25 тысяч рублей в месяц. Вот реальные возможности высшего образования и начального профессионального. Кто-то хотел бы всю жизнь сидеть за компьютером в галстук и белой рубашке, но тогда перспектива - пять тысяч через пять лет, а кто-то действительно умеет работать руками и в перспективе может получать 20-25 тысяч. И об этом мы как раз собираемся открыто говорить. В департаменте образования и науки разработан проект программы по повышению престижа рабочих профессий, в которой предусмотрены ряд мероприятий - сотрудничество со средствами массовой информации, создание рекламных роликов, направленных на привлечение ребят в учебные заведения НПО и СПО.

- Последний вопрос. Я понимаю, что вы являетесь государственным чиновником и не вправе критиковать инициативы федеральных властей. Но все же вам нравится в тех реформах, касающихся образования, которые проводит правительство?

- Вы знаете, у нас и у руководителей образовательных учреждений несколько разные позиции и задачи. Поэтому и смотрим мы на те законы, которые разрабатывает правительство, разными глазами. Мы, в отличие от руководителей образовательных учреждений, должны еще думать об интересах населения, об интересах тех абитуриентов, которые сегодня поступают. Я не вижу ничего страшного в реорганизации учебного заведения в государственную автономную некоммерческую организацию, если все будет сделано так, как задумано, и подкреплено законодательно, нормативно-правовой базой. Ни о какой приватизации речи не идет.

Владимир Ильич Загвязинский, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

- Владимир Ильич, чего хочет государство, с вашей точки зрения, от образования, добиваясь разграничения полномочий, передавая учебные заведения регионам, придумывая концессию управления государственным имуществом, к числу которого относятся и учреждения образования?

- К сожалению, не смогу полностью ответить на ваш вопрос, поскольку не очень уверен, что высшие государственные чиновники сами знают, чего хотят. Могут только предположить. Очевидно, они хотят значительно уменьшить бремя для государственного бюджета, переложив основные расходы на образование на плечи регионов, муниципалитетов, пообещав при этом какие-то дотации. Но, видимо, как всегда бывает с подобными вопросами, дотации не полностью покроют государственные расходы. Поэтому чиновники надеются, что регионы изыщут резервы. Думаю, этим все и объясняется. Конечно, можно задать очень много вопросов и выразить недоумение, целый ряд протестов, потому что не должна быть такой государственная точка зрения. Образование, конечно, должно вписываться в рыночную экономику, никуда от этого не денешься, раз экономика движется к рынку. Но даже если бы у нас был цивилизованный рынок, то, как показывает опыт всех цивилизованных стран, государство не должно и не может себе позволить выпустить образование из своих рук, снять с себя ответственность. Все-таки работа о качестве образования, о том, чтобы люди были подготовленными в соответствии с современными требованиями, как и забота об их здоровье, социальных условиях

жизни, - это основная функция государства. В противном случае, зачем мы его содержим на свои налоги? Говорят, армия чиновников должна обслуживать интересы народа, но пока все у нас получается наоборот. Образование учитывает экономические критерии, и учебные заведения пытаются использовать возможности рыночной экономики, приспосабливаются к новым, все более жестким, условиям. Но ответственность все равно лежит на государстве. Поэтому оно не должно исходить из одних экономических интересов, преобразуя сферу образования. Тут есть стратегические и тактические решения.

- Можно определить, что относится к стратегии развития образования, а что к тактике?

Есть идея элитного высшего образования, и идея правильная. Надо растить элиту. Должна быть и элитарная средняя школа, с чем уже согласились, появились гимназии, лицеи. А вот элитарных профтехучилищ пока нет.

- Вполне возможно. Стратегия - основные цели государства, которые должны выражать цели общества и каждого отдельного человека, в данном случае в сфере образования. Цели следующие: доступность, эффективность, мобильность, демократичность, качество образования. Эти цели сформулированы в государственных документах. В целом пакете законов, в том числе в Законе об образовании 1992 года, потом в редакции 1996 года, в Законе о высшем и послевузовском образовании, в

Элитное высшее -

ряде законодательных актов, которые приняты или готовились, но были отложены, намечались какие-то ориентиры, например, демократизация, вариативность образования, значительное повышение заработной платы педагогов, их социального статуса. Сейчас провели санацию законодательства и выбросили все, что было конкретного: сколько процентов национального бюджета должно идти на нужды образования, какой должна быть зарплата учителя, преподавателя вуза. Но раньше, по крайней мере, ориентир был. Мы хоть верили, что лет через десять придем к этому, что на образование государство будет тратить 5 процентов нацио-

ны. Сейчас стремятся преобразовать образовательные учреждения в автономные некоммерческие организации, подконтрольные государству. Им будет предоставлена большая финансовая и имущественная самостоятельность, у них появятся больше возможностей для зарабатывания средств. Но с заработанных денег государство берет налоги. Государство заинтересовано в налогах. Геннадий Филиппович Куцев много раз привел пример, что Тюменский госуниверситет выплачивает налогов больше, чем все государственное финансирование университета.

Так вот, если вернуться к стратегическим целям. Они были обозначены и реализовывались, пока шло реформирование образования. С начала 1990-х годов начались реформы и образование по существу являлось чуть ли не единственной сферой, которая полностью выжила. Вслед за этим стала подниматься культура. В то время как экономика, финансы, промышленность, оборона - все рухнуло. Только сейчас понемногу восстанавливаются. А образование выжило и стало более демократичным, вариативным, появились разнообразные программы, пробудилось педагогическое творчество. Много хорошего сделано, но реформирование не было завершено. Придумали модернизацию, и последние несколько лет занимаемся этим. Модернизация подразумевает, что основные преобразования сделаны, теперь систему надо совершенствовать. Но это непразильно. Остались нерешенными важнейшие стратегические вопро-

сы. Начальное образование преобразовали в четырехлетнее - хорошо, в старших классах ввели профильное обучение - идея заманчивая, посмотрим, что получится, средние классы оказались переполненными. Новые учебники хуже старых. В них больше различных мелочей, подробностей, конкретизации, но хуже просматривается установки на развитие мышления, самостоятельности, творчества, формирование нравственных качеств, гражданственности учеников и т.д. Фактологические данные, которые бывший министр В.М.Филиппов утвердил на коллегии министерства с участием, между прочим, преемника РАО за четыре дня до отставки правительства, не легитимны. Конституционный суд признал, что их нужно отменить, поскольку образовательные стандарты должны утверждаться Государственной думой. Но их и не вводили жестко в школьную практику, потому что все понимали, что они хуже старых...

Таким образом, школьные стандарты - нерешенный вопрос. Школьники перегружены, кардинальных мер по сохранению здоровья учащихся не принимается, положение с кадрами катастрофическое. Вроде бы все ставки закрыты, но за счет перегрузки учителей. По-прежнему много пенсионеров работает в школах. Они и ушли на покой, если бы пенсия была достаточной. Да многих и держат в школе, потому что нечем заменить. Учителя берут по полторы, по две ставки, работают на износ, при этом качество образо-

Георгий Шатохин по образованию - горный инженер. Он окончил Тюменский индустриальный институт. Но так сложилась судьба, стал мастером производственного обучения в ПТУ №7 (Геологов) г.Тюмени. С этого момента его жизнь связана с образованием. Он сейчас директор Западно-Сибирского государственного колледжа, председатель совета директоров ссузов Тюменской области, кандидат педагогических наук и просто человек, прочно стоящий на земле.

Но покувыркаться в этой жизни ему и коллегам пришлось немало. Работал директором СПТУ. По-

том на этой же базе был создан индустриально-педагогический техникум, который он возглавил. А вот Западно-Сибирский колледж - это собственно его детище. Хотя это и не совсем так, потому что история колледжа уходит корнями в 1973 год в г. Заводоуковск, где был основан индустриально-педагогический техникум. Учебное заведение не раз меняло название, пережило немало трудностей, когда директору приходилось вместо учебного процесса заниматься котельным, строительством газопровода, водопроводом и другими хозяйственными делами. Зато сейчас колледж - это не только учеба и студента, но и гостиница, и производство. От тортов до классной мебели. А его директор - скорее всего менеджер, лидер профессиональной команды управленцев и педагогов. Пошел семнадцатый год его работы в этом качестве.

Его рабочий день сегодня начинается не с короткого педсовета, а

Золотая середина

разговором с бухгалтером. Обсуждаются вопросы: сколько заработали вчера, сколько налогов заплатили, какие заказы поступили в производственные цеха, что надо сделать в первую очередь в сфере финансов.

Среднее профессиональное образование является прочным связующим звеном между начальным и высшим.

Но мы пришли в гости к Шатохину вовсе не для того, чтобы рассказать, какое замечательное учебное заведение выросло на "Тайане" (так в народе называется место, где расположен колледж. - Прим.авт.), нас интересовали взгляды директора на будущее образования в России, точнее, как должна развиваться подготовка кадров на среднепрофессиональном его уровне.

Первое и главное, по мнению Шатохина, специалисты среднего звена очень нужны производству, и этот уровень образования сегодня востребован обществом. Наибольшее количество специалистов в промышленности и других отраслях составляют выпускники ссузов. Это статистика.

В то же время Россия подписала Бонское соглашение, и в этом договоре система среднего профессионального образования никак не просматривается. А Россия интегрируется в Европу, следовательно, ориентиром должно быть единство образовательных процессов. По

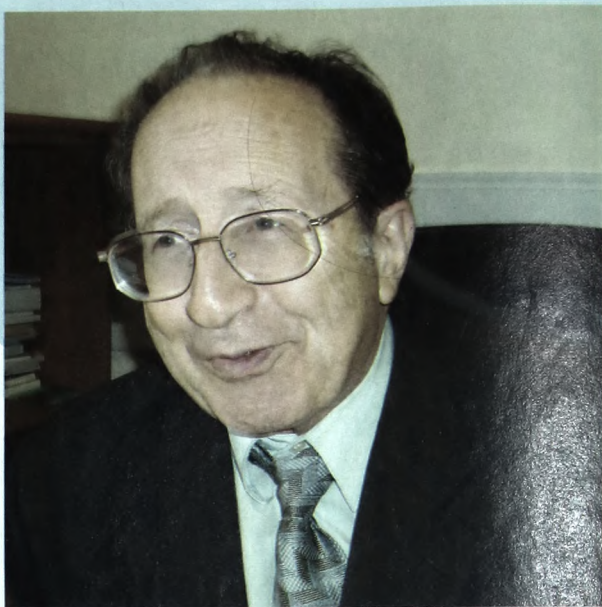
мнению Шатохина, среднее профессиональное образование является прочным связующим звеном между начальным и высшим. Но по ряду позиций техникумы и колледжи готовят более качественных специалистов, в том числе и квалифицированных рабочих, чем система начального образования. Почему бы не пойти дальше? Есть решение коллегии Министерства образования и науки РФ о реализации бакалавриата на уровне ссузов. Так, может, стоит двигаться в этом направлении?

- Георгий Григорьевич, давайте поговорим о том, какие мысли вызывают у вас предполагаемые реформы в системе среднего профессионального образования. Что вызывает беспокойство?

- Знаете, сильные учебные заведения профессионального образования могут выжить и сами по себе. Что же получается сейчас: кроме учебных заведений транспорта, здравоохранения и культуры, все остальные образовательные учреждения будут передаваться в министерство образования и науки. Это огромный перечень. Часть из них передадут регионам: 2555 профтехучилищ. Управлять такой машиной все равно сложно. Значит, надо перестраивать систему управления через создание университетских комплексов, которые бы объединяли несколько вузов, ссузов и профтехучилищ. В перспективе после 2006 года около тысячи колледжей и техникумов перейдет в ведение субъектов Федерации. Но на федеральном уровне останется около 500 вузов, порядка 400 ссузов и примерно 100 профтехучилищ.

- На Западе так и есть.

правильная идея

вания страдает. Талантливые люди ведь не идут в школы. Кто пойдет работать учителем? Какой педагог посоветует своему ребенку получить педагогическое образование? Не решен еще один важный вопрос - ориентиры в образовании. Вот провозгласили приоритет воспитания, ничего подобного в школах нет. Ввели ЕГЭ. Там есть рациональное зерно, но некоторые областные чиновники недоумевали: мы в два раза больше вкладываем средств в образование, чем Курганская область, а почему качество образования примерно одинаковое по результатам единого экзамена? Так разве результаты ЕГЭ показывают качество образования? Это качество знаний и то только с одной стороны: как учащийся знает факты и как умеет применять типовые способы деятельности. Ни умственное развитие, ни самостоятельность, ни направленность, ни творческие способности - ничего этого ЕГЭ не учитывает. А ведь это главные показатели развития и воспитанности молодых людей, главные социальные показатели. Вся школа с введением единого экзамена поворачивается теперь назад - к зурбеге, к фактологу. Школы за несколько месяцев до экзамена начинают лихорадить: все готовится к ЕГЭ. Никто не думает о том, насколько умственно развивается ребенок и т.д. Вот олимпиады в этом отношении лучше работают.

ЕГЭ удобен для чиновников. Они теперь привыкли сравнивать: смотрите, в Омутинском районе средний балл по русскому языку 50, а в Голышмановском - только

40. Можно с них спросить. Как выразился один наш чиновник, проанализировав результаты ЕГЭ, учителя сельских школ не оправдывают даже той зарплатой, которую получают. Зачем же им повышать зарплату, если школы в их районах показали слабые результаты по ЕГЭ? Но ничего, перестроятся, поднатаскаются и покажут высокий результат в едином экзамене на следующий год. Это же прямое возвращение к советской знаковой парадигме и процентности. Важно, чтобы родители, педагоги знали, какие у ребенка личностные качества, насколько он развит, насколько он созрел как гражданин, патриот. Иначе все воспитание зависит на уровне общих слов и лозунгов.

- Почему же наиболее активная и амбициозная часть педагогической общественности не могла понять этого сразу? Почему все так быстро и дружно приняла ЕГЭ?

- Кто принял ЕГЭ? Есть письмо президенту против ЕГЭ, которое подписали 400 деятелей науки и культуры, во главе с вице-президентом академии наук. Президент отписал министру. Так вот общественность, протестует против ЕГЭ, а чиновники, в том числе и от образования, приняли единый экзамен, поскольку была команда. Чиновники не могут не принять, не могут протестовать. Пока ЕГЭ проводится под флагом эксперимента. И новый министр образования и науки продолжил эксперимент до 2008 года. А в эксперименте участвует уже больше 80 процентов учащихся и

школ. Потому что принуждают, потому что в эксперимент вбуканы громадные средства, вместо того, чтобы направить их на развитие школ. Новый министр мог бы повернуть все иначе. Но, в первых, В.М.Филиппов остался советником премьер-министра и пользуется влиянием, а во-вторых, сам новый министр не знает, что делать. Он никогда не работал в образовании. У него два заместителя, и оба не из образовательной среды. Они все пришли в министерство из науки. Раньше так назначали послов: чтобы не знал языка страны, культуры, был независим от местных влияний, а только проповедовал партийность и оставался идейным. Так и министров назначают, чтобы не знали той отрасли, в которой будут работать. Видимо, Фурсенко - человек честный, не знает, что делать, и дает отсрочку ЕГЭ.

- Вы рассказали о стратегических проблемах, которые решены или не решены в общем среднем образовании. А если взять профессиональное образование, какие стратегические проблемы стоят перед ним?

- Хороший вопрос. Не решена прежде всего проблема соотношения уровней профессионального образования. Но и правительство, и президент это прекрасно понимают. В стране очень вырос объем высшего образования. Действует

около 1,5 тысячи высших учебных заведений. Это в два с лишним раза больше, чем было вузов во всем Советском Союзе. В СССР приходилось 170 студентов на 10 тысяч населения. Сейчас в России около 300 студентов на 10 тысяч населения. То есть все хотят получить высшее образование. Слава богу, что высшее образование выжило, когда в начале 1990-х годов его престиж сильно упал. Ситуация изменилась. Рынок по многим специальностям насыщен. Требуются специалисты высокого уровня. Престиж вузов,

конкурсы выросли, но приближается демографическая яма - выпуск учащихся и студентов начнет сокращаться. А у нас сейчас такое соотношение специалистов: на трех выпускников вузов приходится 1,5 выпускника средне-специальных учебных заведений и 1 выпускник профтехучилища. Получается интеллигенции слишком много, среднего технического персонала значительно меньше, а работать некому. Посмотрите, кто работает на тюменских стройках?

(Окончание на стр. 6)

образования - ссузы

- Это там нормально функционирует. Но к чему может привести? У нас есть много подобных случаев. Присоединили хороший колледж к вузу. Собирается ученический совет, и какой бы прекрасный директор в колледже не был, назначается вузовский завкафедрой или декан на должность руководителя этого учебного заведения. Новый директор меняет заместителей, те меняют всех педагогов. Наглядная картина - Профессионально-педагогический институт в Нижнем Новгороде. К нему присоединили два лицея, в которых поменяли все. Сейчас эти учебные заведения не узнать. В других местах пока все то же самое. То есть было учебное заведение - и нет его. Потеряны традиции, материальная база оторвана под нужды высшего образования.

- Уточните, пожалуйста, приватизация вузов и ссузов выгодна колледжам этих учебных заведений или нет?

- А прямой приватизации не будет, так утверждает руководство министерства образования и науки. У автономных организаций и государственных автономных некоммерческих организаций, которые предполагают создавать на базе учреждений профессионального образования, учредителями будут органы государственной власти без потери для государства имущества. Никакого соучредительства не предусматривается.

- И какова доля государственного финансирования в бюджете вашего колледжа, к примеру?

- Примерно 50 процентов. Еще 50 процентов - внебюджетные средства. На наш взгляд, пока вырисовывается следующая картина: прямой приватизации в том виде, в каком она была в начале 1990-х годов,

наверное, не будет. Другой вопрос, что для элитных и привлекательных учебных заведений найдут схему вывода их из-под влияния государства в интересах своих собственников. Такие схемы, вероятно, уже прорабатываются. В то же время законодательство говорит, что у учебного заведения имущество не может быть отчуждено. Так вот как будет соотноситься новое законодательство с общими принципами приватизации, где дается право преимуществва коллективу, где только по истечении трех лет можно поменять профиль учреждения, сказать трудно. Наверное, доля лукавства в концепции управления имуществом государственных учреждений есть и способы приватизировать учебное заведение сейчас приоткрываются. Мораторий на полную приватизацию учебных заведений профессионального образования пока действует, но возможностей реализации схем открывается больше.

- Кто и с кем должен делать полномочия в сфере образования и кому выгоднее этот дележ? В какую сторону вам хотелось бы, чтобы поделали эти полномочия?

- Вы знаете, все-таки регионам на месте видней. Это безусловно. Вот очень простая и, возможно, верная схема. Сегодня образовательные учреждения с исключительными специалистами остаются в федеральном подчинении: МГИМО, МГУ, Санкт-Петербургский госуниверситет и т.д. Такая политика верна. Потому что есть перечень образовательных учреждений, которые осуществляют федеральную или межрегиональную подготовку. В регионах, естественно, лучше знают, какие специалисты здесь нужны и в каком количестве. Все предельно ясно. На многочисленных

совещаниях и семинарах, в которых участвуют работники Минэкономразвития, Минобрнауки, так трактуются положения концепции. Образовательными организациями будет управлять общественно-государственный орган управления. Там вводится попечительский совет, в который войдут

Сегодня учреждения СПО Тюменской области развиваются по типу университетских комплексов. Тюмень вообще пример того, как можно проводить интеграцию учебных заведений разного уровня профессионального образования.

представители учредителя, местного органа государственной власти и еще несколько человек, не имеющих прямых связей с этими учебными заведениями. А у автономных некоммерческих организаций будут расширены права пользования внебюджетными средствами.

- Вы боитесь объединения с вузами, которые могут просто поглотить среднеспециальное образование без остатка. А разве ссузы не поглощают так же учреждения начального профессионального образования?

- Дело вот в чем. Мы не боимся объединения с вузами. Просто наблюдаем, как в других регионах происходит поглощение с печальными последствиями. По существу подготовка специалистов со среднеспеци-

альным образованием там прикрывается. У нас характер объединения иной. Учебные заведения СПО реорганизуются путем присоединения к ним учреждений НПО. Но это не слепое, не механическое присоединение, а объединение по профилю с обязательным сохранением подготовки специалистов рабочих профессий. Облегчает и способствует объединению предварительная работа. Допустим, мы вместе с учащимся № 33 несколько лет работали на договорных условиях, и объединение произошло совершенно безболезненно. Ни на одного человека не сокращена подготовка по профессиям начального профессионального образования. Такая же картина и в других учебных заведениях. Вполне оправдано, что колледжи выполняют свои обязательства и ведут параллельную подготовку по двум уровням образования. Несомненный плюс объединения - совместное рациональное использование материально-технической базы. Зачем мне, как директору колледжа, строить базу, например, для технологов пищевой промышленности, когда эта база уже создана в присоединенном к нам профтехучилище? До объединения я не имел возможности вести подготовку на базе 9-ти классов. Сегодня, имея общеобразовательный блок дисциплин, мы набираем девятиклассников, которые вступают фактически в систему непрерывного образования "профтехучилище - ссуз - вуз". Экономия средств, как бюджетных, так и конкретно студента, очевидна. Потому что интегрированные образовательные программы скорректированы и сформированы таким образом, что нет необходимости выпускнику с дипломом начального профобразования в колледже вновь посещать те же лекции, изучать те же дисциплины и т.д. Сокращается и время обучения в колледже за счет интеграции учебных программ и планов. А бояться объединения в основном не коллективы, а руководители. Каждый директор боится потерять либо свое место, либо самостоятельность. Поэтому для него лучше, чтобы все оставалось как было.

Элитное высшее - правильная идея

(Окончание. Начало на стр. 4)

Более всего тут представителей азиатских республик. Поэтому надо перестраивать структуру образования: сократить прием в вузы. Но надо делать это цивилизованным образом, а не душить налогами. Далее, надо расширять среднеспециальное образование и обязательно начальное профессиональное. Но профтехучилища сейчас не престижны, туда идет далеко не лучшая часть молодежи. Значит, надо продумывать меры по поднятию престижа профтехобразования: создавать комплексы, где из профтехучилища есть выходы в среднее и высшее образование. Профтехучилища стали бы первой ступенью профессионального образования, а у подобных образовательных комплексов появилось бы больше влияния. Есть идея элитного высшего образования, и идея правильная. Надо растить элиту. Должна быть и элитарная средняя школа, с чем уже согласались, появились гим-

назии, лицеи. А вот элитарных профтехучилищ пока нет.
 - Как вам сочетание: "элитарное ПТУ" или "элитный слесарь-сантехник"?
 - Что значит элитарное, назовем его, ремесленное образование? Это значит высокий уровень общего образования и профессионального мастерства.
 - То есть должны выходить специалисты с пятым-шестым разрядом.
 - Так сейчас предприятия и не хотят брать с третьим-четвертым разрядом. А выпустить из массового ПТУ специалиста с шестым разрядом невозможно. Может быть, стоит продлить срок обучения в элитных профтехучилищах...
 - Но это впоследствии должно гарантировать и высокую зарплату.
 - Конечно.
 - Тогда все профтехучилища, сузу и вузы станут элитными, потому что никто не захочет получать простое образование без приставки - элитное.
 - Это должен отрегулировать рынок. А теперь об элитных специалистах начального профессионального образования. В Канаде, Швеции свыше 50 процентов всех

работников - высококвалифицированные рабочие, в Германии - 45 процентов, а в России - всего 5 процентов. Это официальные данные. Пять процентов высококвалифицированного труда - может наша продукция быть конкурентоспособной? За границей рабочий пользуется уважением, получает высокую зарплату и ему не нужно высшее образование. Хотя там есть такой институт, как общее высшее образование. Рабочий по желанию может получить такое образование, чтобы детей воспитывать, в политике разбираться, в театр ходить и не быть там профаном. А высшего профессионального образования ему и не нужно, он - мастер. Хорошо зарабатывает, пользуется уважением. У нас же все стремятся получить высшее образование. Поэтому, возможно, потребуются и насильственные меры, и экономические, чтобы ограничить высшее образование. Итак, повышение качества профессионального образования и расширение масштабов базового профессионального образования - очень насущная задача.
 - А кто будет готовить элиту? Где взять кадры?
 - Кадры найдутся, если решат вопросы с зарплатой, с социальными гарантиями, с жильем. Но сейчас, между прочим, в руках директоров и ректоров есть механизмы решения этих вопросов. И я сначала выступал против, а сейчас понимаю, что замысел министра, нашего губернатора и его боевого, очень активного помощника Н.А.Шевчика, заключается в том, чтобы максимально эффективно использовать те механизмы,

которые есть. У директора сейчас есть возможность иметь специальный внебюджетный фонд, средствами которого он может распоряжаться и значительно повышать зарплату своим работникам. Только не всем чохом, а в зависимости от вклада каждого. И заслуга администрации области в том, что она впервые серьезно взялась за сельскую школу. Закрыли малокомплектные школы, создали базовые школы, где есть все, что требуется современному среднему образованию. И сейчас ищут возможности дать образовательным учреждениям зарабатывать деньги. Это хорошо, но не надо под-

менять этим государственное финансирование.
 - А государство хочет реализовать такие идеи?
 - Оно даже заявляло об этом. И собралось без насилия проводить преобразование. В этом Филиппов был прав.
 - Сокращение вузов, сузов, соответственно, числа студентов, означает, что среднеспециальное и высшее образование станут малодоступными?
 - Так не должно быть. Сокращение учебных заведений должно быть пропорционально сокращению резерва поступающих. Меньше станет выпускников школ, соответственно должно уменьшиться число мест в вузах и сузах.
 - Отметьте положительные моменты в российском образовании по сравнению с советской системой образования.
 - Я их уже называл: разрушение унифицированной системы и дифференциация образовательных учреждений по статусу, по уровню образования, внутри образовательных учреждений дифференциация программ по уровню образования.
 И заслуга администрации области в том, что она впервые серьезно взялась за сельскую школу. Закрыли малокомплектные школы, создали базовые школы, где есть все, что требуется современному среднему образованию. И сейчас ищут возможности дать образовательным учреждениям зарабатывать деньги.

И заслуга администрации области в том, что она впервые серьезно взялась за сельскую школу. Закрыли малокомплектные школы, создали базовые школы, где есть все, что требуется современному среднему образованию. И сейчас ищут возможности дать образовательным учреждениям зарабатывать деньги.

Предоставление права выбора образовательного учреждения и программ обучения. Демократизация, диверсификация, вариативность, гуманизация отношений внутри образовательных учреждений, информатизация, компьютеризация и т.д. Изменилось мышление учителей, предоставили свободу для педагогического творчества. Все это нужно беречь и совершенствовать, как и высокий научный уровень образования, достигнутый в советский период.

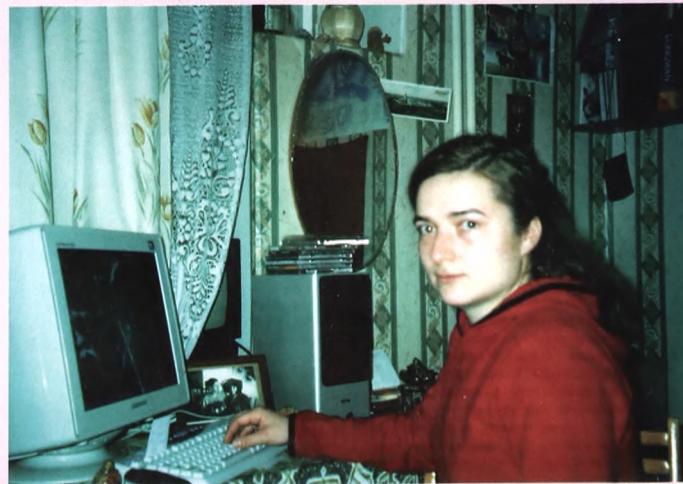
КОНТАКТЫ

"ТЫ СУМАСШЕДШАЯ!"

Так сказали друзья, когда Андреа поехала в Россию. "Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете", - русские студенты издавна отправлялись в Европу за знаниями. В лучших университетах Германии, Англии, Франции юные Ломоносовы слушали лекции по философии и филологии, постигали таинства точных наук, совершали гениальные открытия.
 Настало время, когда за образованием молодые иностранцы едут к нам, в Россию. Милая, общительная девушка Андреа Хофман приехала в Тюмень из Германии. В нашей стране она не в первый раз, в рамках программы по обмену Андреа уже побывала Брянске, Санкт-Петербурге и Москве. В этом году она оканчивает Ганноверский университет, где пять лет изучала политологию и английский язык. В своем родном вузе девушка прослушала уже все лекции, и по возвращении из России займется написанием диплома.
 В Германии у нее остались родители и друзья. Отец очень обрадовался, когда узнал, что дочь едет в Россию. Мама испугалась, ведь Андреа будет в России, чужой стране, совсем одна. "Будь осторожна!" - сказала она, пожелав счастливого пути. Мнения друзей были совершенно противоположными, но Андреа никого не послушала и смело отправилась в Тюмень.
 В ТюмГУ Андреа посещает лекции и семинары по политологии на ФИИПН (политическая конфликтология, региональная политология), слушает курс "Экономическое развитие Тюменской области" и углубленно изучает русский язык. Говорит, что воспринимать лекции на русском очень трудно.

Если преподаватель говорит медленно, то Андреа понимает, правда, немного, а если нет, то материал усваивается с трудом. Но под лежачий камень и вода не течет! Андреа не унывает, ведь все будет хорошо.
 Андреа интересуется политическими конфликтами в Ирландии, развитием австралийского национального самосознания, политическими предпочтениями русских немцев, так как в Германии сегодня проживает

много выходцев из России. Их политические пристрастия слабо изучены, поэтому тема очень актуальна для самих немцев и интересна для руководителей политических партий.
Заграничные студенты
 Немские студенты отличаются от наших, русских, прежде всего возрастом. Мо-

лодые люди в Германии оканчивают школу в 19-20 лет. "В России студент очень молодой", - говорит Андреа - ее новые товарищи по учебе - студенты 3-го и 4-го курса ФИИПН.
 В университете Ганновера суббота и воскресенье - выходные дни. Андреа удивилась тому, что русские студенты посещают занятия и по субботам.
 Дебют первокурсника, "Экватор", Татьяна день и "Студенческая весна" - вежи тюменской студенческой жизни. Отмечать последний экзамен или выпускной стало доброй традицией.
 Первокурсники в Ганновере первые три недели знакомятся с вузом и городом. Для них устраивают специальные экскурсии (Führungen) - старшекурсники рассказывают об университете, забегаловках, где можно перекусить и выпить, и дискотеках. А в конце семестра по традиции устраивают вечеринки, где собираются, чтобы потанцевать и повеселиться.
 Студенты есть студенты. Не случайно существует мнение, что студент - это космополит. В Германии они так же прогуливают лекции, танцуют до упада на дискотеках, развлекаются с друзьями.
 Как проводит свободное время немецкая молодежь? Так же, как у нас - вечеринки, спорт, читают книги. Андреа любит английскую литературу, исторические романы. С удовольствием читает Фридриха Дюрренматта, комедии Шекспира, произведения Макса Фриша, "Фауста" Гете. Книжки русских писателей в Германии тоже не забыты. "Герой нашего времени" Лермонтова, "Пиковая дама" Пушкина, рассказы Чехова - любимые вещи Андреа.
 Принято считать, что в Европе студенты одеваются исключительно в секонд-хендах. "Да, некоторые студенты покупают одежду в комиссионках, но не всю, пару вещей", - разрушает стереотип Андреа.

(Окончание на стр. 8)

(Продолжение.
Начало в УиР №45,46)

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ КЛЕЙМЕНОВ

Возника и другая проблема. Где главный учебный корпус разместить? "Только здесь, рядом, с фасадом на Республику", - настаивал Владимир Иванович. В этом случае требовалось снести несколько домов, естественно, с расселением. В горсовете, за счет которого осуществлялось расселение, предлагали другие варианты, без сноса. В любом месте на окраине. Предлагали, скажем, Бабарынку или Парфеново. Председателя горсовета можно было понять: жилье пока строилось мало и переселение каждой семьи представляло весьма сложную проблему. Здесь же требовалось переселить более тридцати семей. Споры по этому поводу были острыми. Точку в споре поставил секретарь горкома партии. Он поддерживал ректора: "Институт должен иметь свое лицо здесь, на центральной улице, а не на окраине. И пора очистить центр от развалюх". В этом он был прав. Дома, подлежащие сносу, за исключением уголовного, просто не поддавались ремонту. Но и этот уголовный покосившийся, напополам ушедший в землю дом на углу улиц Республики и Семакова портил нам настроение до окончания строительства корпуса. Наш факультет уже размещался на втором, третьем и четвертом этажах правого крыла, а три семьи продолжали жить, никак не соглашаясь переезжать в выделенное за счет института новое жилье, впрочем, надо сказать, приличное и даже большей площади. Главным "уговорщиком" была я. Раза два-три еженедельно группой студентов - активных боевые девочки - ходили на уговоры. Особые трудности возникли со старичком, который хотел умереть именно здесь, возле Знаменского собора. "Никуда я отсюда не поеду. Каждое утро люблю на его божественную красоту. Вы только взгляните: над куполами ангелы летают. Вы не видите, в Бога не верующим они не показываются, а я вижу. А вы меня выживайте отсюда... Здесь родился, здесь и умереть положено..." В конце концов мы все-таки перевезли деда с его скромным скрабом на ул. Дзержинского, неподалеку отсюда.

Строительство главного учебного корпуса было в то лето далекого 1966г. первоочередной задачей. Прием осуществлялся в расчете на новые учебные площади, а на стройплощадке проблемы возникали ежедневно. Ректор появлялся на рабочем месте около шести и начинал день с планерки, а через двенадцать часов итоговая планерка. Особые трудности возникали по панелям. Проект был индивидуальным, но с расчетом на развитие производства панелей в Тюмени. Сроки ввода завода ЖБИ срывались, и мы оказались в очень сложной ситуации. Правое крыло и центральная часть возводились по графику. Левое крыло застыло на уровне первого этажа. Строители разводили руками. В Тюмени нет необходимых плит.

Хороший ректор вел вперед, плохой - испытывал на прочность

Не лучше обстояло дело и на строительстве общежития для студентов и жилого дома для преподавателей, что на Мельникайте. Там простои возникли из-за нехватки кирпича. Эту стройку курировал В.А. Сластенин.

...Знойное начало июля. Когда около восьми я пришел в институт, чтобы в очередной раз поехать на кирпичный "выбивать" кирпич, ректор был уже на стройплощадке. Он был хмур и раздражителен:

- Оплыв все куврикром. С общежития эти мудрецы сняли плотников, на жилой дом не завезли кирпич, и здесь прежняя картина... Может, еще раз к первому? Как считаешь, парторг? Ну, выругает он нас с тобой. Worse, если сорвем учебный год. Тогда партбилеты на стол.

К Б.Е. Щербине, избранному первым секретарем Тюменского обкома партии, мы обращались уже дважды. Я бы не сказал, что все наши просьбы выполнялись легко и сполна. Но он очень четко определял приоритеты наших просьб, отменяя или не замечая второстепенное. Последний раз мы были у него ранней весной с планами значительного расширения института за счет открытия новых специализаций. Можно считать, что мы пришли просить учебные площади и жилье. "Если наши планы поддержит, то и с площадями поможет", - рассуждал Клейменов.

Выслушав нас, Борис Евдокимович сказал: "Расширяться надо. Решение это правильное. С учебными площадями поможем за счет старых школьных помещений. Но, согласитесь, это не выход из положения. Завершайте свой главный корпус. Строителям мы указание дали, но спрос будет с вас. Осенью послушаем на бюро. С жильем для преподавателей сложнее. Покрутитесь сами. Идите в горсовет. Стройте. Вы же понимаете, что для нас сегодня значат нефтяные специалисты. Они со всей страны едут. Впрочем, под профессора квартиру дадим".

Когда мы прощались, он неожиданно спросил:

- Как вы оцениваете качество подготовки своих студентов, выпускников?

Вопрос был сложный, шекотливый. Мы переглянулись. Слово было за Владимиром Ивановичем:

- Борис Евдокимович, может, об этом целесообразней спросить обложку? Нам самим как-то...

- А я их уже спросил. И о результатах министерской проверки знаю. Положительные, даже с элементами похвалы. Но мне важна ваша самооценка.

- Три с плюсом, - усмехнулся Клейменов.

- Значит, троечники. А вы по-

пытаетесь стать четверочниками. Что вам мешает выйти в лидеры? Работайте, любая послынная помощь будет вам оказана. На вас особая надежда.

Спустился по обкомовской лестнице, чуть прихрамывая, почесывая правой рукой бок, где сидели фронтальные осклаки, Владимир Иванович сказал:

- В верхах зреет идея о переводе нашего института в ранг университета. Правда, это агентурные данные, но надежные...

Слово свое Борис Евдокимович сдержал. Нам передали здание шестой школы на Осипенко и часть помещений первой школы.

В.И. Клейменов обладал, на мой взгляд, не только талантом администратора, но и особым административным чутьем, позволявшим ему решать подчас головоломные практические проблемы.

- Свои возможности мы исчерпали - рассуждал он, пока мы шли в его кабинет. - Кто нам может помочь? Реально, в пределах нашей досягаемости - обком, а точнее Борис Евдокимович. Министерство, как и Бог, далеко. - Клейменов взял телефонную трубку...

Я к такому высокому визиту был не готов. Собираясь на кирпичный завод в Винзили, я был соответственно экипирован - в легкую безрукавку и кеды. Как на грех из приемной собились, что Борис Евдокимович примет нас через сорок минут.

- Может, вы один секретире? В таком виде к первому секретарю... Владимир Иванович критически меня оглядел и сказал:

- Вид, конечно, не джентльменский, но идти надо.

...Не успели мы присесть в большой прохладной приемной, как открылась дверь и нам жестом указали уже известную дорогу.

До стола, за которым сидел Борис Евдокимович, было метров пятьдесят, и пока я эти метры преодолевал, он меня разгадывал, а мне было невероятно стыдно за мой костюм. Усидев нас жестом, он, обращаясь к ректору, сказал:

- Что ж, Владимир Иванович, так мало секретарию папашки, что у него на костюме и галстуке денег не хватает?

- Извините, Борис Евдокимович. Я должен... Я собрался на кирпичный завод ехать...

- Значит, с рабочим классом можно в топачках, по-простому? - Он смотрел на меня неодобрительно, чуть прищурившись и приподняв подбородок.

- Он молодой, исправится, - сказал Клейменов. - И костюм у него приличный есть.

- Пусть и надевает, если на работе. - Слова Бориса Евдокимовича

звучали довольно жестко. - Перехвалил я вас в прошлый раз. Стрелитесь плохо. В чем дело?

- Мы по этому поводу и пришли. Нет плит перекрытий. В Тюмени не производим. Монолитить нельзя по условиям проекта. - Владимир Иванович виновато поскрежетал затылок и вытащил из портфеля бумагу. - Вот спецификация...

Борис Евдокимович бегом их просмотрал:

- Где их можно достать?

- В Свердловске, - ответил я. - Но не дают. Я туда ездил...

- Вы бы им рыбы пообещали, усмехнулся Борис Евдокимович.

Он снял трубку с одного из многочисленных телефонов и почти сразу же начал говорить:

- Привет от соседа справа. Как живешь? Сегодня вечером? Нет, меня на четверг пригласили, так что в столице увидимся... - долгая пауза. - Нет проблем, пусть приезжают... Хорошо. А сейчас моя просьба...

Казавшаяся неразрешимой проблема была решена за несколько минут.

Он аккуратно положил трубку на рычаг и, высоко подняв подбородок, что придавало его лицу надменный вид, сказал:

- Корпус к первому сентябрю если не ввести полностью, то достроить обязательно. Это вам вроде экзамена. На деловитость. В принципе вопрос об открытии на базе вашего института Тюменского государственного университета. Так что мобилизуйтесь, готовьтесь.

Несмотря на то, что миссия наша в обком оказалась успешной, Владимир Иванович выглядел озабоченным. Я понимал, что это как-то связано с последней фразой Бориса Евдокимовича. Не ответил на мой вопрос, Клейменов сказал:

- Надо подыскивать работу. Мы с тобой из другой весовой категории. Чтобы создать университет,

нужен тяжеловес. Во всяком случае, я с такой задачей не справлюсь... Обидно будет, если из приличного пединститута в результате получится плохой университет... Из наших я мог бы рекомендовать на ректорство только Виталия Александровича, но его, скажу тебе по секрету, забирают в Москву...

Правда, путь к открытию университета был еще долгим.

Работа рядом с Клейменовым и Сластениным была трудной, но интересной. Неординарность решений в сложных ситуациях, четкое определение приоритетов в каждый конкретный момент, жесткая требовательность без крика и разносов, удивительная способность убедить собеседника в своей правоте таким образом, что противник по убеждению вдруг становится союзником, отсутствие любимишек - все это создавало атмосферу заинтересованности и непереносимого личного участия в решении главной задачи: подготовки думающего, грамотного специалиста-учителя. В таких условиях было интересно работать всем. Начиная от уборщицы и кончая профессором. Практически исчезли жалобы в профсоюзную и партийную организации. В институте перестали появляться многочисленные, в недавнем прошлом, комиссии проверяющих. Лазарь Вульфович Подонский на одном из заседаний партийного бюро, после зачтения повестки дня, с обычной для себя иронией, воскликнул: "И снова без персонального дела! Как же так? Жизнь становится скучной, господа".

Не могу сказать, что Владимир Иванович был моим другом. Не делало служебное положение, возраст и мое глубокое к нему уважение. Но за долгие годы совместной работы я не припомню ни одного случая конфликта, обид, даже повышенного тона. Хотя, естественно, в повседневной институтской жизни не все шло гладко. Тем более, что я в течение нескольких лет, будучи деканом, избирался секретарем партийного бюро института. Как декан, я не получал никаких поблажек. Как секретарь партийного бюро, должен был особо заботиться о своем рядовом деканском положении без всяких преимуществ. Более того, иной раз приходилось поддерживать не очень популярные для факультета, но справедливые решения ректора. Потому что ректор Клейменов был предельно честным, принципиальным и часто по-детски доверчивым человеком.

В вольгатающей суете расставания он мне сказал:

- Вот устроюсь и буду тебя мантил. С сибирской пылью надо кончать. Может, будем помогать просвещенной Европе? Но ведь ты к Тюмени прирос. Почему в Тобольск ректором не согласился?

- Не воспитали во мне амбиции, - пошутил я.

- Ну, амбиций у тебя хватает... Впрочем, вольному - воля.

Г.Бабкин

(Продолжение в следующем номере).

Михаил Анатольевич Капко, ректор Тюменского государственного института искусства и культуры.

- Чего вы ждете от предстоящей "приватизации" высших учебных заведений или реорганизации учреждений высшего образования, которая намечена на 2006-2007 годы?

- Идея приватизации вузов витает в воздухе с 1991 года. Правительство и президент Борис Ельцин побоялись ее реализовать, поскольку все ректоры высказались тогда против. Это могло привести к полной деградации системы высшего образования. А ответ на вопрос, чего нам ждать от предстоящей "приватизации" высших учебных заведений, даст съезд ректоров России, который состоится в январе 2005 года.

- Как, на ваш взгляд, должны строиться финансово-имущественные отношения между государственными органами власти и системой учреждений высшего профессионального образования?

- Финансово-имущественные отношения между государством и высшей школой в рыночных условиях должны строиться по правилам рынка. Государство размещает в вузах заказ на необходимое количество качественно подготовленных специалистов и оплачивает его. Остальные студенты должны учиться за личный счет, или за счет организации, которая его направляет в вуз, или за счет образовательного кредита, полученного в банке. Имущество, приобретенное на внебюджетные средства, должно при-

надлежать вузовским коллективам. Для сравнения: бюджетное финансирование нашего вуза составляет 14 млн. рублей в год, а сами мы зарабатываем около 10 млн. рублей.

- Какие предложения и дополнения вы внесли бы в законы Российской Федерации, касающиеся высшего образования? Что конкретно вам, как ректору, не дает возможности эффективно управлять вузом и мешает развитию высшего образования?

- Мне, как ректору, мешают эффективно руководить вузом многочисленные препоны и заградки в Бюджетном кодексе, когда я не могу потратить ни одного рубля, не согласовав с казначейством. В законы, касающиеся образования, следовало бы внести положение о большей автономии и самостоятельности вузов, их укрупнении, как на Западе. Там вузы обладают большей автономией и самостоятельно решают вопросы, начиная с выборов ректора или президента высшего учебного заведения, заканчивая распределением заработанных средств.

ПЯТЬ МИНУТ НА ИНТЕРВЬЮ

ПОДАРКИ

Хлеб-соль, красная ленточка, школьная линейка, стихи - все было в селе Пятково

Ректор Тюменского государственного университета, депутат областной думы Геннадий Куев побывал на минувшей неделе в Упоровском районе с благотворительной миссией. В поездке его сопровождали Сергей Кертман и наш корреспондент.

Есть в Упоровском районе село Пятково. А в нем, понятно, школа. Так вот в этой небольшой школе и состоялся небольшой праздник по случаю вполне будничного и вместе с тем приятного. Тюменский госуниверситет подарил сельским школьникам свою знаменитую систему очистки воды. Причем, как водится, вся начинка по очистке делалась после детальных анализов взятых проб.

Хлеб-соль, красная ленточка, школьная линейка, стихи - все было.

Но прежде, еще в дороге, ректор вдруг сделал открытие. Оказалось, что мы едем в то село, где жил прадед Сергея Кертмана, и фамилия у него была Пятков. А кандидат химических наук, доцент С.Кертман - автор разработки того самого агрегата по очистке воды. Причем это случайное совпадение, что правнук поехал на историческую родину с таким вот подарком. Но ректор об этом сказал ребятишкам.

Установка позволит школе жить без водных проблем целый год, потому что авторы проекта гарантируют очистку без замены сорбентов трехсот кубометров воды. Пробу качества сняли тут же, на месте - в школьной столовой. А на линейке говорили не только и не столько о воде. Но и об университете, который для сельских ребят может стать родным. Ректор напомнил сельским школьникам, что каждый год в университет на бюджетные места принимают по тысяче первокурсников. Так что "сдавайте успешно ЕГЭ - и вы студенты". Школьная линейка закончилась веселыми стихами про воду, ректора и главу местной администрации С.Спиридонова.

*И.Гецевич. фото автора
Тюмень - Упоровский район*

КОНТАКТЫ

"ТЫ СУМАСШЕДШАЯ!"

(Окончание. Начало на стр. 6)

Она еще не побывала ни в одном тюменском секонде и очень удивилась, когда узнала о наличии подобных магазинов в Тюмени.

Европейские студенты рано становятся самостоятельными, они сами зарабатывают себе на жизнь, развлечения и учебу. В магазинах, рестораничках, ночных клубах. Во время каникул Андреа работала пожатой в лагерях отдыха детей и еще занималась репетиторством - она отлично владеет английским языком.

Студенты в Ганновере обычно снимают квартиру или комнату. Андреа, например, за комнату платила 200 евро, а вся трехкомнатная квартира стоила 600. Если перевести на российские рубли, получается око-

ло семи и двадцати тысяч соответственно. Дороговато по нашим меркам.

Проблема "отцов и детей" в немецких семьях, так же, как и в русских: либо есть либо нет. С родителями у Андреа хорошие отношения, но у некоторых ее знакомых они не ладятся. Многие молодые люди не живут дома, с родителями. Они уезжают учиться в другие города или снимают себе отдельное жилье.

Дни рождения отмечают с друзьями на шумной вечеринке. Подарки имениннику дарят, исходя из его хобби.

Прогулки по Тюмени

Каждый четверг в клубе "Артика" играет блюз тюменская команда "Минута мол-

чания", музыка этой группы очень понравилась Андреа, вечером в четверг ее можно найти в "Артике".

Андреа побывала и в тюменских ночных клубах - "Иллюзион", "Ультра", "Бетман", "Голливуд". "В Ганновере на дискотеках девушки не танцуют так откровенно и эротично, как в российских клубах. Очень редко немки поднимаются танцевать на сцену", - рассказывает Андреа. Она любит танцевать, ей понравились вальс, фокстрот, ча-ча-ча.

Посетила Андреа и Тюменский театр драмы и комедии. Она побывала на двух спектаклях - "Вишневый сад" и "Эквус". Гостя из Германии читала пьесу Антона Чехова, поэтому хорошо понимала происходящее на сцене. Постановка Андреа не понравилась. А вот "Эквус", на который ходила с другом, произвел сильное впечатление.

В тюменских кинотеатрах она посмотрела "Короля Артура", "Таинственный лес" и "Открытое море".

Андреа любит ездить верхом, в Ганно-

вере у нее есть своя лошадь. На Тюменском ипподроме она уже побывала. Правда, было холодно, шел снег, и поехать на лошадах не удалось. Еще Андреа с удовольствием фотографирует и играет в волейбол.

"Родители и друзья говорили: "Куда ты едешь? Там же очень холодно! Сибирь...". В Тюмени еще не было настоящих сибирских морозов, и что такое русская зима, Андреа пока не знает. "В ноябре в Тюмени уже снег... Для Германии это очень рано", первый снег укрывает немецкую землю в декабре-январе. "В России зима холодная, но не такая сырая, как в Германии. У нас много дождей и ветров, а здесь холодно и светит солнце!"

Люди в Тюмени ей очень понравились. В магазинах, в автобусах, когда узнают, что Андреа из Германии, начинают улыбаться и говорить медленнее. И всегда стремятся помочь.

Елизавета Бариева